

В это время Шан Юньцзэ и Ван Чжи совещались в конторе счетовода и слова Му Циншаня их немного удивили.

— Император тоже интересуется тканью?

— Да, господин тоже сегодня ходил к той группе, — сказал Му Циншань. — Он сейчас в кабинете, говорит, есть дело.

— Пойдем, — сказал Шан Юньцзэ. — Пойдем поговорим.

Ван Чжи кивнул и последовал за ним в приемную.

— Глава крепости Шан, хозяин Ван. — Вэнь Люнянь поднялся им навстречу. — Простите, что беспокою вас в столь поздний час.

— Господин, не стоит любезностей. — Шан Юньцзэ отодвинул стул. — Я слышал, вы сегодня тоже ходили к артистам?

— Да, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Если бы я знал, что вы хотите пойти, то пришел бы пораньше, чтобы дать совет, — заботливо произнес Ван Чжи. — Те люди не говорят по-человечески, и вдобавок твердолобые, но слабаками не выглядят. Господин, вы не испугались?

— Ничуть. Они отвергли вас, хозяин Ван? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не только отвергли. — По правде говоря, все это вызывало у Ван Чжи головную боль. — Я напрасно потратил все свое красноречие, но они не согласились и вдобавок выпустили страшную змею. К счастью, Сяо Сань потащил меня за собой, а иначе кто знает, что могло бы случиться.

Честно говоря, это поистине варварское место, при малейшем несогласии сразу применяют силу.

— Они были не очень дружелюбны? — снова спросил Вэнь Люнянь.

Ван Чжи кивнул.

— Хозяин Ван, можете подробно рассказать, что именно тогда произошло?

Ван Чжи озадаченно повернулся и посмотрел на Шан Юньцзэ. Увидев, что он кивнул, только

тогда он заговорил:

— Несколько дней назад я услышал от покупателей, что в город приехали артисты, и у них есть ткань, неуязвимая для оружия и непромокаемая. Я несколько раз ходил взглянуть, да и глава крепости упомянул, что видит отличную возможность для торговли. Поэтому я взял Сяо Саня и отправился к ним обсудить сделку. Однако их отношение оказалось крайне недружелюбным. Сначала мы с трудом вошли в ворота, а потом еле вышли. И снова говорил я один, а остальные молчали. Потом один из худых мужчин что-то, не знаю что, произнес, и с крыши сполз ярко-красный питон. Сяо Сань сразу же оттащил меня.

Более десяти лет вращаясь в торговых делах, он впервые столкнулся с такой ситуацией. В конце концов, даже если они не смогли договориться, по крайней мере можно было хотя бы сохранить лицо.

— Так. — Вэнь Люнянь задумался.

— Господин, как дела обстоят сегодня? — спросил Шан Юньцзэ.

— Их отношение не намного лучше, но они хотя бы не отказались, — сказал Вэнь Люнянь. — К тому же мы практически договорились.

— Правда? — удивился Ван Чжи. — Господин, вы смогли убедить настолько твердолобых людей?

— На самом деле, это было не так уж и трудно, — сказал Вэнь Люнянь. — Я имею в виду, что они, похоже, немного смягчились.

— Серьезно? — заинтересовался Шан Юньцзэ.

Ван Чжи горестно воскликнул:

— Глава крепости, я правда старался изо всех сил.

Что случилось с труппой? Почему они захотели торговать с господином, а его выгнали?

— Может господин предложил высокую цену? — предположил Шан Юньцзэ.

— Мы еще не договаривались о цене, — покачал головой Вэнь Люнянь.

Ван Чжи ощутил жар на лице. Это...

— Хозяин Ван, не переживайте, во всем мире не так много людей, которые могут переспорить господина, — утешил его Му Циншань.

Шан Юньцзэ улыбнулся и добавил:

— И, возможно, добавилась угроза принуждения.

— Глава Шан, это неправда, — сразу же поправил его Вэнь Люнянь. — На службе я всегда благоразумен.

— Ага, — кивнул Шан Юньцзэ. — Разбойники с горы Цанман наверняка тоже так думают.

Чжао Юэ: «...»

— Почему вы спросили об этом, господин? — спросил Му Циншань.

— Мне кажется, это немного странно, — сказал Вэнь Люнянь. — По здравому размышлению, никто не хочет спать под открытым небом, а выступлением много денег не заработаешь. Они уже не молоды, разве не пора задуматься о том, чтобы накопить немного денег и жениться?

— Может их обычаи отличаются, — сказал Му Циншань.

— Это не совсем так, — сказал Вэнь Люнянь. — Даже если они не торопятся жениться, серебро всегда привлекает, независимо от страны. Взглянув на одежду хозяина Вана, можно понять, что он состоятельный человек, и чрезвычайно искренний. Если труппа продает свое искусство за деньги, почему они не хотят даже выслушать предложение и сразу выгоняют?

— Что вы об этом думаете, господин? — спросил Шан Юньцзэ.

— Сегодня, когда я ходил с командиром Сяном, мне показалось, что поведение человека по имени Гао Дачжуан немного странное, но в чем именно странность, не могу сказать, — сказал Вэнь Люнянь. — Пожалуй, это похоже на притворство.

С самого первого момента его охватили сомнения, и в дальнейшем было ощущение, что он немного переигрывает.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Вот почему я хотел найти хозяина Вана и расспросить. — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Но это мое личное ощущение, не могу сказать, насколько оно верное.

— Что будем делать дальше? — спросил Чжао Юэ.

— Встретимся с ними завтра утром, попробуем договориться, — сказал Вэнь Люнянь. — А после посмотрим.

Шан Юньцзэ кивнул:

— Господин, если вам нужна помощь, только скажите.

— Благодарю заранее, глава крепости Шан, — кивнул Вэнь Люнянь. — Уже поздно, я не буду вас беспокоить, отправляйтесь отдыхать.

Му Циншань взглянул на Вэнь Люняня. Ему хотелось что-то сказать, но он промолчал. Вернувшись в спальню, он долго рылся в шкафу, достал баночку с мазью и отправил ее Вэнь Люняню.

Похоже, господину сегодня нелегко придется.

Красный Волк влез в окно и дружелюбно помахал ему усиками.

— Почему ты здесь? — засмеялся Му Циншань и взял его на руки, чтобы поиграть. Вдобавок он достал немного крошек от закусок, чтобы его покормить.

— Он действительно вырос, пока так побирался повсюду. — Шан Юньцзэ ткнул пальцем в красный панцирь на спинке.

Красный Волк сунул голову в крошки и лениво разлегся на столе.

Его уже так давно не накрывали...

В другой комнате Чжао Юэ достал баночку с мазью и поставил ее у кровати:

— Это дал советник.

Бросив взгляд на светло-голубую баночку, Вэнь Люнянь потер свои покрасневшие уши и спустя долго время сказал:

— Может советник хотел дать лекарство от простуды, но по ошибке отдал не то.

Это было вполне вероятно.

Чжао Юэ подавил смешок:

— Может вернуть ему?

— Не надо. — Вэнь Люнянь быстро забрался под одеяло.

— Завтра тебе придется остаться в постели и лечиться. — Чжао Юэ в одежде прижался к его боку.

Вэнь Люнянь поразмыслил:

— Я сам нанесу.

Чжао Юэ весело вручил ему баночку.

Вэнь Люнянь поторопил его:

— Выйди.

Чжао Юэ передразнил его:

— Не хочу.

*П.п.: Эта фраза и «не надо» (вернуть баночку) от Вэня обозначены одними иероглифами, но, разумеется, нам по контексту не подходит, поэтому эффект смазался.

Вэнь Люнянь: «...»

Чжао Юэ с усмешкой смотрел на него, явно флиртуя.

Вэнь Люнянь сильно возмущился в душе: раньше он легко мог взять над ним верх. Почему после переезда все так перевернулось?

Чжао Юэ тыльной стороной руки нежно провел по его щеке, его взгляд стал очень ласковым.

Вэнь Люнянь спрятался и под одеялом сам, наощупь, нанес мазь. Спустя мгновение выражение его лица застыло и он вместе с баночкой вылез наружу.

— Что такое? — озадаченно спросил Чжао Юэ.

Глаза Вэнь Люняня быстро увлажнились, а голос задрожал:

— Э-э-это точно лекарственная мазь?

Чжао Юэ взял баночку и внимательно ее рассмотрел. Сверху не было никакой этикетки, но от нее исходил прохладный запах.

Вэнь Люнянь побледнел:

— Скорее, я хочу помыться.

Чжао Юэ повернулся и встал с кровати.

— Эй, кто-нибудь, сюда!

Через несколько мгновений Шан Юньцзэ открыл дверь и удивленно спросил:

— Уже так поздно, глава, неужели у вас еще есть дело?

И почему у него такое раздраженное выражение лица?

Му Циншань сидел на кровати и наносил душистую мазь на панцирь Красного Волка.

— Дурачок. — Шан Юньцзэ вернулся назад. — Ты послал господину баночку с лекарственной мазью?

— Ага, — кивнул Му Циншань. — Она очень хорошая. А что случилось?

— Что это было? — спросил Шан Юньцзэ.

— Охлаждающая мазь, когда жар и болит голова, нужно нанести на виски и сразу станет намного лучше, — серьезно сказал Му Циншань. — Левый страж отдала мне перед уходом.

— Всего лишь охлаждающая мазь? — недоумевал Шан Юньцзэ. Звучит нормально. Тогда почему у Чжао Юэ было такое выражение лица, словно мужчину отравили?

— Разумеется. — Му Циншань встал с кровати. — Могу поискать, в шкафу есть еще три баночки.

— Охлаждающая мазь? — вытаращился Чжао Юэ.

— Да, вот она, Левый страж оставила перед уходом, проблем не должно было быть. — Шан Юньцзэ держал в руках маленькую баночку из белого нефрита. — Что случилось?

Лицо Чжао Юэ на мгновение помертвело, а потом он спокойно сказал:

— Ничего.

— Ничего? — не поверил Шан Юньцзэ.

— Да, ничего, — сказал Чжао Юэ. — Наверное он слишком сильно тер, поэтому голова закружилась. Пойду спрошу.

— Ладно... — Шан Юньцзэ был не вполне убежден.

Чжао Юэ развернулся и направился на выход.

— Простите за беспокойство, глава крепости.

В спальне Вэнь Люнянь после купания завернулся в одеяло, глаза его были грустными и унылыми.

Это действительно отказалось лекарство от простуды.

О чем, интересно, он думал весь день?

Чжао Юэ обнял его, поцеловал, и осторожно спросил:

— Может найти лекаря, чтобы он тебя осмотрел?

— Только попробуй! — Вэнь Люнянь потрясенно приподнялся и тут же плюхнулся обратно.

— Хорошо, хорошо, не буду. — Чжао Юэ погладил его по спине и, не зная, плакать ему или смеяться, сказал: — Только не шевелись.

Впервые в жизни Вэнь Люняню захотелось вырыть для себя яму и закопаться там.

Какое унижение.

Во второй половине ночи Чжао Юэ уговорил мужчину поспать. Осторожно уложив его под одеяло, он взглянул на еще немного заплаканное лицо, и наконец не удержался от смеха.

Вэнь Люнянь во сне рассердился и отвернулся.

Чжао Юэ обнял его со спины, его движения были очень ласковыми.

На следующее утро Сян Ле пришел в шелковую мастерскую на поиски, даже не потрудившись позавтракать.

— Господин еще не проснулся. Командир Сян, поешьте с нами, — сказал Му Циншань.

Это удивило Сян Ле, ведь господин Вэнь всегда был крайне пунктуальным. Если они договорись о времени, он всегда приходил раньше и никогда не опаздывал.

Му Циншань подал ему пиалу с соевым молоком.

— Он себя плохо чувствует? — обеспокоенно спросил Сян Ле. Вчера было жарко, а ему пришлось ехать в паланкине через весь город. Ничего удивительного, что он опять свалился от усталости.

— Пожалуй, — сказал Му Циншань. — Вчера вечером господин вернулся назад на руках главы.

Услышав это, командир Сян еще больше забеспокоился.

— Думаешь это хорошая идея? — с волнением спросил Чжао Юэ в спальне.

— Хорошая. — Лицо Вэнь Люняня побледнело.

— Нет, тебе не стоит выходить. — Чжао Юэ заключил его в объятия в попытке удержать.

— Пройдусь немного и полегчает, дела нельзя откладывать. — Вэнь Люнянь вырвался из его рук и выскочил из спальни.

В последнее время Темные стражи навещали друзей в усадьбе Солнца и Луны, и только изредка возвращались назад, чтобы привезти закуски. В результате они столкнулись с этой картиной: сидя на корточках на крыше, со странными чувствами они лицезрели, как господин Вэнь осторожными шагами выходит во двор.

Великий глава и впрямь не обычный человек.

— Господин. — Сян Ле как раз пил чай в столовой. Увидев его, он поспешил его поприветствовать: — Я слышал от советника, что вчера вы перегрелись на солнце. Все в порядке?

— Со мной все в порядке. — Вэнь Люнянь шел ровным шагом.

На лице Сян Ле отразились все сомнения.

— Вчера ночью у меня закружилась голова, и я случайно упал, — сказал Вэнь Люнянь.

— Может попросить придворного лекаря вас осмотреть? — от всей души предложил Сян Ле. — Похоже вы не очень удачно упали, господин.

Ни за что! Вэнь Люнянь пару раз кашлянул и потер нос.

— Я уже втер масло тунло* и чувствую себя намного лучше.

*П.п.: Для улучшения проводимости меридианов и кровообращения.

— Тогда ладно, — сказал Сян Ле. — Вам можно выходить из дома?

Он спросил Вэнь Люняня, но взгляд был обращен к Чжао Юэ. Он действительно хорошо все понимал.

— Идем. — Вэнь Люнянь повернулся кругом.

— Господин, вы даже не позавтракаете? — спросил Му Циншань.

— Вернусь и поем. — Вэнь Люнянь был невозмутим. — Где паланкин?

Чжао Юэ беспомощно покачал головой, шагнул вперед, поднял его на руки и донес до паланкина.

— Я поеду с тобой.

— Оу, — произнес Вэнь Люнянь.

Глядя на его покрасневшие уши, Чжао Юэ не знал что и думать, опуская полог паланкина. Сян Ле тоже вышел следом, не забыв похвалить:

— Когда император узнает, что господин так усердно трудится, он будет очень доволен.

— Поехали быстрее. — Вэнь Люняню было очень тяжело. Ему хотелось только вернуться и лечь в постель.

Раз господин Вэнь сказал ехать побыстрее, носильщики паланкина ускорили шаги. Вэнь Люняню внутри оказалось не очень удобно сидеть. Когда они с трудом добрались до конца города, он весь был в поту, и настроение, конечно же было не очень хорошим.

Чжао Юэ вынес его.

Сян Ле уже было хотел сказать о супружеской любви, но заметил выражение лица Вэнь Люняня, поэтому благоразумно закрыл рот и пошел стучать в дверь.

На этот раз дверь открыли быстро. И это по-прежнему был Гао Дачжуан, чье отношение тоже немного смягчилось.

— Вы прибыли, господа, — с этими словами он посмотрел на Чжао Юэ. — Вы тоже из императорского двора?

— Это близкий друг господина Вэня, — сказал Сян Ле.

— Проходите, пожалуйста. — Собеседник не стал задавать лишних вопросов и, как обычно, заварил чай.

— Вы уже подумали? — спросил Вэнь Люнянь.

— Подумали, — кивнул Гао Дачжуан. — Мы продадим.

<http://bllate.org/book/15740/1409185>